

Виктория Анкай

ДЕВСТВЕННОСТЬ (не) ДОРОГО

Виктория Анкай

Девственность, (не)дорого

<https://litres.ru/74205353>

Аннотация

Печатную версию книги можно найти на ВБ и Озон

Огромный по моим меркам кредит, бесконечный круговорот долгов...

Я просто не представляю, как справиться несчастной матери-одиночке, попавшей в трудную жизненную ситуацию. Жаль, что я не восемнадцатилетняя девственница, которая может продаться сексуальному бандиту или брутальному миллионеру...

Стоп.

А если подумать...

Стоит попробовать. Продаться хоть кому-нибудь...

#анкаевская_девственница

#неШасная_женщина_в_полном_расцвете_сил

#практичный_гинеколог #немного юмора

Содержание

1	4
2	15
3	26
4	38
5	47
6	59
7	70
8	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

1

- Ксюх... Ну чего ты ржёшь?! - Люся подняла бокал, в который раз с белой завистью задумчиво оглядывая мой новый кухонный гарнитур. - Ты вообще читаешь любовные романы?! - она перевела на меня полупьяный взгляд. - Да хрен с ними, с романами... Ты тик-ток смотришь хоть иногда?! Даже там теперь эта фишка не считается зазорной! Все, все, вот просто ВСЕ, Ксюша, это делают...

- Люсь... - я закусила последним солёным огурцом пятый фужер вина, всё ещё вздрагивая от дикого хохота. - Мне тридцать девять лет, у меня трое детей от разных мужиков, которые мне даже алименты не платят, какая нафиг девственность?! Где я тебе её возьму-у?.. - я снова прыснула смехом, зажимая набитый рот ладонью. - Это же... ну смешно же...

- У тебя как раз остались деньги на операцию! Сделаешь эту самую... девственность, - Люся брезгливо скривилась, произнося противоестественное в нашем возрасте гадкое слово. - И только представь - погасишь разом все, ВСЕ кредиты! И за эту кухню, и за коммуналку! И долги разом отдашь!

Я только мечтательно вздохнула на её слова.

- Да кому нужна моя девственность? - я перестала ржать, шмыгнула носом. - Это вон в восемнадцать лет хорошо её

иметь, ну в двадцать пять даже, наверное... Там может если не миллион, то пару сотен и обломится. А я что?! Не тяну я на девственницу. Вот вообще, Люся...

- Да что ты заладила? - подруга сердито прищурилась, опуская поднятый бокал обратно на стол. - Постонешь там пару раз, покричишь для приличия, кончишь может даже...

Я снова расхохоталась, пытаюсь нетрезвым мозгом представить подобную картину. Безрезультатно, правда.

- Люсь, завязывай...

- Думаешь, какому-нибудь пятидесятилетнему хрычу есть разница, юная сикуха там перед ним ноги раздвинула, - она с отвращением поморщилась, отбирая у меня огурец, - или утончённая красивая женщина в самом расцвете сил? - тут Люська очень убедительно мурлыкнула. - Мммм... Если он не дурак, то точно предпочтёт второе! - она полоснула по моему лицу затуманившимся горящим взглядом. - Ты только представь, дура! Наплетёшь трогательную историю о том, что всю жизнь ждала одного единственного и неповторимого принца, а теперь, когда не дождалась, решила хотя бы не просто так отдать свою сокровищницу на поругание вандалам! Да тебя там с руками оторвут! Торговаться будут! - подруга возбуждённо вцепилась накрашенными ногтями мне в плечо. - Я тебе сама почти завидую, Ксюх...

- Люсяяя... - я потянулась к бутылке, тоже испытывая зависть к какой-нибудь утончённой красивой женщине в расцвете сил, которая рискнёт пойти на такое. - Уже не смешно,

хватит...

- Мам...

Мы обе как по команде оглянулись на кухонную дверь, в которую просунулась лохматая спросонья голова Соньки.

- Солнышко моё! Мы тебя разбудили? - я тут же подскочила с табуретки, бросилась к дочери. - Мы будем потише... - я обняла её, прижала к себе, чувствуя, как мгновенно сходит на нет алкоголь в голове.

- Мне завтра в школу вообще-то, - дочь недовольно фыркнула, многозначительно покосилась на Люську.

- Мы шёпотом будем! - подруга громко и торжественно подтвердила мои заверения. - Больше ни звука не услышишь!

Соня совсем по-взрослому закатила глаза. Поправила пижаму, ещё раз критически осмотрела нашу парочку, покачала головой. С чувством собственного десятилетнего достоинства наконец удалилась, честно прикрыв за собой дверь.

Выдохнули обе...

- Ксюх! - Люська, как и обещала, шёпотом продолжила свои убеждения. - Сама говоришь - у тебя трое детей! Тебе на будущий год Илью в первый класс отправлять! На что ты собираешься это делать?! А если повезёт... - она неожиданно всплеснула руками, глядя мне прямо в глаза. - А если повезёт - возьмёшь ипотеку наконец! Ну куда это всё, Ксюх... Дети в одной комнате, ты спишь на кухне, вытяжки нет, коридор и туалет общие с соседями... Как ты вообще дальше жить

планируешь?! А так - всё и сразу...

- Люська! - я тут же прижала пальцы к губам, смягчая собственный злой окрик. - Ну вот допустим, только допустим! Залатаю я твою девственность, дальше что?! Куда мне с ней, не подскажешь? Встать у Пятерочки с плакатом, м? И надпись чёрным маркером на картоне - продам девственность...

- Ой блин, Ксюха! - Люська натурально психанула. - А интернет тебе зачем?! Гороскопы смотреть? - она потыкала пальцем в лежавший рядом гаджет. - Ты сделай сначала, а...

- Люся, не сходи с ума, - я плеснула в бокал ещё вина. - Это, походу, самая бредовая твоя идея. Я сейчас потрачу остатки денег на какую-то херню, а потом даже потрахаться нормально не смогу! Если, конечно, мне вообще ещё когда-нибудь предоставится возможность потрахаться... - я с горечью всхлипнула, как всегда в нужный момент вспоминая о собственном положении матери-одиночки, у которой на знакомства с мужиками и времени-то нет.

- Да ну тебя! - она сделала вид, что обиделась. Но, как всегда, надолго её не хватило. - Ксюх, если не выгорит - я сама лично возьму на работе кредит и верну тебе всё, что ты потратишь на операцию.

Я подняла на подругу глаза.

- Люсь, вот скажи мне, - я холодно осмотрела её лицо. - Ты ненормальная или просто пьяная?

- Ты мне спасибо потом скажешь, идиотка!

Выдохнула, закрывая лицо ладонями.

Чёрт, а ведь в этом реально что-то есть...

Ну пусть не миллион, как пророчит подруга, а хоть пару сотен... А если потом ещё раз сделать операцию и снова... А потом ещё...

Тряхнула головой, отгоняя дьявольские мысли. Пить надо меньше, да.

- Ксюююх... Ну ты просто подумай! - Люська так и не унималась, продолжая бесовским шёпотом канючить у самого уха. - Там делов-то... Как к гинекологу на приём сходить! Потом максимум пару месяцев на восстановление - и вуаля, ты готова к великим подвигам!

- Люсь... - я почти простонала, мечтая сейчас просто забыть весь этот глупый разговор и больше никогда к нему не возвращаться.

- Кредит, Ксюха! - подруга сменила тон на грозный и резкий. - Ты чем думала, когда всю эту красоту брала? - она кивнула на новенький гарнитур. - Пришла пора расплачиваться!

- Да ты видела мою старую кухню?! - я взвилась с полоборота, ибо сейчас она задела за живое. - Там же уже все шкафы только что не на голову падали! Дверцы все перекосилось, полки все рухнули, фасады отклеились! Мне стыдно было грузчиков вызывать, чтобы вынесли это убожество! - я с любовью протёрла пальцами новую столешницу. - У меня вариантов не было...

- Конечно не было! - Люся согласно подхватила. - И сейчас нет. Поэтому не делай мне мозг, а завтра поищи в интернете

клинику и запишись к врачу...

- Да Люся!

- А дети, Ксюша?! Что ты им на новый год подаришь?! Опять только сладости с работы дед мороз принесёт? Недоразумение это - три конфеты, и те сосульки...

- Люся... - я снова шмыгнула носом, ибо снова по больному.

- А квартира, Ксюх?! Так возьмёшь ипотеку, эти комнаты продашь, маткапитал задействуешь...

- Люся, ну хватит... - я уже откровенно разнюнилась, пьяным разумом неконтролируемо поддаваясь на её уговоры.

Впрочем, сегодня соглашусь, а завтра на трезвую голову передумаю, да ведь?! Пусть уже только успокоится и не достаёт меня своими железными аргументами...

Нет, я не кинулась наутро искать клинику и читать отзывы в интернете. Ещё чего!

Так, глянула одним глазом, пока пила кофе...

Девственность, надо же. Люська бы ещё её невинностью обозвала...

- Мааааам! Какую кофту надевать? Там холодно? - Сонька капризно крикнула на весь коридор.

Выдохнула, подпирая лоб ладонью и медитируя на стекло новенькой духовки.

- Не знаю. Открой окно, высуну руку и проверь.

Сегодня я плохая мать, да. Злая и невыспавшаяся.

Девственность, блин... Как Люське это вообще в голову только пришло...

- Мааааа... - на пороге комнаты появился Илья. - Ты мне поможешь лицо умыть? - он на цыпочках двинулся по скрипучему полу в мою сторону. - Пошли, я же жду...

Закрыла лицо руками - сегодня даже любование новой кухней не спасает от раздражения. Это всё похмелье и головная боль. И Люськины грандиозные планы, чтоб их...

- А сам? - проворчала скорее из вредности, чем реально предлагая сыну пойти в ванную одному - для него это непреодолимый стресс с самого раннего детства. Впрочем, неудивительно - эти допотопные грохочущие краны и вечно осыпающаяся на голову штукатурка даже меня вводят в уныние и панику.

- Я жду! - Илья прислонился к дверному косяку, сердито глядя на меня своими большими и совсем взрослыми глазёнками.

- Сейчас... - беспомощно опустила плечи, отчаянно пытаюсь найти в себе силы встать с табуретки. С новенькой табуретки, мягонькой, удобной до невозможности, в цвет столешницам...

- Мам! - Оля высунула голову из комнаты. - Я колготки твои возьму? Свои порвала вчера... Какие тебе не жалко? - она заискивающе улыбнулась. - Чёрные или бежевые? Мне любые...

Застонала, сдавливая голову пальцами.

У меня даже дочь старшая в свои девятнадцать не девственница! Тоже бездарно прошляпила такое сокровище своему ненаглядному Феденьке... А ведь могла бы... матери помочь! Скорее бы они уже поженились что ли...

- Мам!

- Ма!

- Маааам!

Дети - цветы жизни. И у меня есть кухня. И вообще, мы все живы, здоровы, любим друг друга и у нас всё хорошо. И старшая дочь после учёбы съедет отсюда к своему парню, и никто больше не будет таскать мои колготки, платья, туфли, кроссовки, сапоги... Нужно только подождать, да.

- Иду! - рявкнула на весь холл, хлопая ладонями по столу и страдальчески поднимаясь с табуретки.

И это только утро. А впереди полный рабочий день...

- Чёрные бери, - зыркнула на старшую недобрым взглядом. - И только пробуй не вернуть!

- Ок, - Ольга широко улыбнулась, прежде чем скрыться за стеной. - Верну, конечно!

Угу, как и все предыдущие. Знаю я...

Прошла мимо обиженно сопящего сына, заглянула в комнату.

- На улице плюс десять, надень голубой свитер и белую куртку! - буркнула Соньке, которая уже выволокла на пол содержимое comodного ящика. - И убери за собой!

- Вот сразу не могла сказать... - дочь недовольно поджала

губы. - Я же спрашивала...

Тяжело вздохнула, возвращаясь к ожидающему меня Илье. Протянула руки, и он с мгновенно вспыхнувшим радостью лицом кинулся ко мне в объятия.

- Ну что, солнце моё, пойдём умываться? - я чмокнула его в нос.

- Ага, - Илюха радостно задрал подбородок, ожидая ещё поцелуев.

подавшись порыву, подхватила уже достаточно тяжёлого сына на руки. Едва не оглохла от звонкого мальчишеского смеха, пока заходила с ним в ванную... Опустила Илью на пол, охнула, хватаясь за поясницу...

Мать вашу, ну какая из меня девственница?! Я уже ни согнуться, ни разогнуться не могу нормально! Додумалась же Люська... Впрочем, почему Люська? Об этом правда где только не пишут, кто только не говорит и с кем только не обсуждают. Наверняка мы не первые, кто затеял подобную авантюру...

В смысле, мы ещё ничего не затеяли! И вообще, ерунда всё это. Мне вон Илюху в сад вести надо, пока на завтрак не опоздали! Потом Соньку в школу проводить, иначе опять проворонит первый урок, а мне потом классный руководитель в панике звонить будет... Слава Богу, старшая сама справится. Хоть тут можно быть спокойной...

- Мамочка... - Оля заглянула в ванную, виновато хлопая ресницами. - Дашь денежку на такси? Пожалуйста-пожалуй-

ста! Федя сегодня за мной не придет, мы вчера поругались...

Швырнула зубную щётку в раковину, стиснула свеженачищенные зубы, едва не подавившись пенящейся пастой.

- Нет у меня денег, сказала же! Мне ещё в классе на шторы надо сдать, за сад заплатить и твоей... этой... Светке за твой маникюр долг отдать! - последнее время при упоминании денег забрало падает само собой, при мне вообще лучше не произносить это слово... - И вот прямо сейчас, вот в эту секунду позвони Феденьке и помирись! Быстро! - оглянулась на дочь, сверля её гневным взглядом. - Мало того, что транспорт бесплатный, так и ужином хоть иногда кормит! Не зять, а золото... А ты бестолочь!

Ольга расхохоталась на мою привычную ироничную тираду, согласно кивая на каждое слово.

- Так и скажу ему, что мама меня наругает, если не помиримся, да?

- Да! И тебя, и его отругаю! И колёса ему проткну ночью, если артачиться будет! - я наконец сплюнула пасту. - Денежек на такси, а... У неё мужик с машиной есть, а она денежек на такси просит...

- Мам, ну может всё-таки... Женщина же должна быть гордой...

- Мирись иди, сказала! Гордо мирись!

- А как я гордо помирюсь, ма...

- Учись! Я вот не научилась в своё время, теперь одна вас всех ращу...

Ольга снова расхохоталась, изображая фейспалм.

- Короче, скажу, что ты заставила, да?

- Да! И добавь, что я тебя из дома выгоню, если он тебя возить на учёбу не будет! И ему придётся забрать тебя к себе жить! А ты, между прочим, так до сих пор и не научилась варить борщ...

- Ну что ты опять, мам...

- Звони иди! - рыкнула на дочь, вытирая лицо и разглядывая в зеркале своё отражение. Морщин сколько... - Или я сама ему позвоню, и тогда вам обоим мало не покажется...

- Лаааадно... - дочь наконец оставила меня в покое.

Девственность, мать вашу... Да кто поверит, что тётка в 39 лет осталась девственницей? А уж тем более кто захочет её этой девственности лишить? Бред же...

Это действительно оказалось невероятно просто. Хотя изначально необходимые процедуры виделись мне неподъёмным бременем - позвонить в пару клиник, выбрать одну, сходить туда на первичную консультацию, краснеть и зачем-то оправдывать себя перед медперсоналом тем, что хочу сделать подарок любимому мужчине, хотя меня никто не спрашивал о причинах... На второй раз пришлось сдать анализы под неусыпным контролем Люськи. Теперь осталось только познакомиться с доктором, который будет проводить операцию, и согласовать дату.

Но лучше бы всё отменить к чёртовой матери...

- Люсь, я передумала! Я не хочу! Давай я просто притворюсь, а? Ну знаешь, как там раньше делали - кровь петуха на простынь утром и всё такое...

- Заткнись и не позорь меня, - Люська зашипела мне в ухо, противно цокая своими шпильками по гранитному полу довольно престижной частной клиники и сжимая мой локоть своими когтищами. - От девственности ещё никто не умирал! - она всё-таки остановилась у подножия небольшой лестницы, устало дыша, но не выпуская меня из своей цепкой хватки. - Притворяться она там собралась... У тебя трое детей, забыла? Упражнения Кегеля мы с тобой тоже так и не удосужились хотя бы начать делать... Как ты там притво-

ряться будешь? Если только твою так называемую девственность тоже купит какой-нибудь престарелый девственник, что очень маловероятно... - она набрала в грудь воздуха, решительно наступая на первую ступеньку. - Пошли...

- А может всё-таки временную, а? Как думаешь, Люся... Она и дешевле в три раза, и что называется "само рассосётся" через несколько дней... Вот не найду за неделю покупателя - хотя бы не останусь девственницей на всю оставшуюся жизнь! - я почему-то всхлипнула от такой перспективы. - Это же жуть как долго...

- У тебя всё равно мужика сто лет не было, какая тебе разница, заштопано там или нет? - подруга явно запыхалась тащить меня по коридору. - Нет уж, если делать, то надёжно, чтобы сразу было понятно что к чему...

Господи, во что я ввязалась?! А главное - зачем? У меня была нужная сумма на взнос за кухню в этом месяце, я специально взяла микрозайм для этого... А теперь что? Ни денег, ни гарантий, ни спокойной жизни...

Мужик. Гинеколог-хирург, занимающийся гименопластикой, почему-то оказался мужчиной, хотя я была уверена, что такие интимные вещи должны делать только женщины.

У меня с перепугу подкосились ноги, когда он вошёл в кабинет и, стойко сохраняя невозмутимую вежливую улыбку, присущую всем докторам платных клиник, бегло осмотрел меня с головы до ног. Сел в кресло, кивнул что-то там

симпатичной молоденькой медсестре, взирающей на него с почтительным уважением...

- Вы на гинекопластику? - он, видимо, всё-таки решил уточнить у меня лично, листая мою карту к самому началу, чтобы посмотреть год рождения.

- Ч-чего?.. - в горле пересохло.

Он только вздохнул.

- Девственницей, говорю, Вы стать решили?

- А, да... - подавила усиливающееся с каждой минутой желание подскочить со стула и сбежать домой. По пути обматерить Люську и высказать ей всё, что я думаю о её нелепой затее. Красноречиво так высказать, чтобы стёкла дрожали и вороны с карканьем с веток разлетались...

- Меня зовут Юрий Евгеньевич, я буду проводить операцию, - он тяжело приподнялся, потянулся на край стола за ручкой, не отрываясь от моих анализов. - Тааак... Полных лет сколько? - он поднял мимолетный взгляд на меня.

- Эээ?! Мне? Т-тридцать девять...

Ему, похоже, тоже очевидно не меньше сорока. Точнее, явно больше... Как и все хирурги, довольно высокий, широкий в плечах, обтянутых синим медицинским халатом, гладко выбрит, в коротко стриженных волосах проглядывает благородная седина...

- Хорошо... - он что-то записал в отдельный блокнотик. - Роды были? Дети? Аборты?

Господи ж ты Боже мой...

- Трое...

- Чего трое? - он снова поднял строгий взгляд.

- Детей в смысле...

Кольца на пальце нет. Хотя, это, конечно, не показатель...

- Роды как проходили? Сами рожали? Кесарево делали?

Да что он так торопится-то со своими вопросами...

- Сама... Не делали...

- Хорошо... - он снова принялся что-то писать. - Аллергии? Как на общий наркоз реагируете?

- Нет аллергии, хорошо реагирую...

- Замечательно, - доктор удовлетворенно кивнул, будто только что прописал мне микстуру от кашля. - В таком случае противопоказаний я не вижу. Вот список рекомендаций по питанию и гигиене за несколько дней до планируемой процедуры, - он положил на край стола распечатанный лист. - Встретимся в понедельник в девять часов утра, Ксения Викторовна.

Хлопнула глазами, непонимающе глядя в его всё то же невозмутимое доброжелательное лицо.

- Ааа?!.

- Не смею Вас больше задерживать! - Юрий Евгеньевич, теряя терпение, красноречиво указал взглядом на дверь за моей спиной. - Всего доброго!

- Ааа... - я поспешно подскочила со стула, краснея от стыда за собственную тупость. Дрожащей рукой схватила памятку, едва не уронив её на пол. Чёрт, я всегда так - дико

теряюсь в моменты стресса, будь оно всё неладно! - Да... До свидания... - я почти бегом метнулась к выходу, мечтая провалиться сквозь землю.

Лишь в коридоре наконец выдохнула, прижимая ладони к пылающим щекам. Господи... Какой позор всё-таки...

И Люська куда-то запропастилась! Не иначе ускакала на поиски столовой или кафе - за такие деньги, сдираемые с пациентов, тут наверняка должны вкусно кормить...

- Так, смотри сюда, - Люся повернула ко мне вешалку с каким-то очередным миниатюрным шёлковым пеньюаром. - Как тебе этот?

Эта попытка продолжалась уже полчаса. Нет, я сама очень люблю выбирать и примерять шмотки, но... Почему-то не сейчас, когда голова забита совсем другим - чем теперь платить кредит в этом месяце и как погасить микрозайм...

- Иди ты задницу, - я едва не расплакалась, скрипя зубами от злости и сгорая от стыда перед девушкой-консультантом, с интересом поглядывающей на нас. - Себе купи, если сиськи влезут...

Люська только что не топнула ногой, вешая обратно это кружавчатое нечто. Психованно развернулась на каблуках, прошла вперёд к немного другому ассортименту, демонстративно достала из размерного ряда самую огромную хлопковую сорочку, белую в синенький цветочек, с длинными рукавами и воротником жабо. Ехидно спросила на весь отдел:

- Может, эту, Ксюнь? И сиськи влезут, и твоей возрастной девственности вполне соответствует, да?

Сучка.

Стиснула зубы, подходя к ней и выхватывая из её рук вешалку. Грозно покосилась на неё исподлобья, заталкивая это монашеское одеяние туда, где оно висело. Прошипела:

- Люсь, давай я сама, а... И не сейчас, а потом, после операции...

- Да я же как лучше хочу, ну!

Выдохнула, прикладывая ладонь ко лбу и терпеливо вздыхая.

- Люсь, просто не сегодня, ок? Я ещё от клиники не отошла... Хватит с меня позора за сегодняшний день...

Подруга явно хотела что-то возразить, но, задержавшись глазами на моём несчастном лице, не стала. Для вида ещё раз прошла полным надежды взглядом вдоль рядов, но так ни на чём и не остановилась.

- Ладно... Пошли отсюда... - она с сожалением вздохнула.
- Но затягивать всё равно нельзя, Ксюх! Чем быстрее ты всё подготовишь, тем спокойнее будешь спать...

Я и так прекрасно сплю, без задних лап каждую ночь! Ибо сил к вечеру вообще не остаётся...

- Угу... - в данный момент я готова была согласиться с чем угодно, лишь бы побыстрее уйти отсюда. - Хорошо спят люди с чистой совестью, а я в долгах как... вон в этих, - я кивнула на кружевные пеньюарчики, - в шелках. Так что...

- А чулки ты какой размер носишь? - вновь воодушевившаяся Люська не смогла пройти мимо витрины с капроновыми изделиями. - Смотри какие офигенные... Со стрелками...

Шумно выдохнула, закрывая глаза. Ну что ж она за подруга такая, а...

Нехотя подошла ближе, скептически разглядывая картинку на упаковке. Чёрт, вот это реально ничего так, красиво - совсем мелкая сетка, стрелка с каким-то иероглифом на икре, плотная резинка без рюшей... Стильно и строго, но как роскошно... И мне бы они точногодились - целлюлит у меня, конечно, не последней стадии, но всё равно хотелось бы спрятать...

- Тьфу-ты... - я в ужасе уставилась на цену. - Ты мне предлагаешь ещё один кредит взять?

- Я тебе подарю! - Люська выпалила это на одном дыхании в порыве чувств, явно ляпнув, а уж потом подумав. - Реально дорогие, согласна, но они того стоят, Ксюш...

- Люсечка... - я шмыгнула носом, хватая её под руку. - Что мы с тобой творим, а?..

- Ничего, запрещённого законом или ведущего к ожирению, не переживай. Размер какой? Всё ещё тройка? - она хмыкнула, оценивающе пробегаясь взглядом по моей слегка располневшей за последнее время фигуре - стресс я, как порядочная женщина, уже третий месяц заедаю сладким и мучным.

- Не смотри так, я пока не наела до запредельных цифр.

И я похудею ещё к... знаменательному событию, - я поджала губы. - Так что да, их бери...

- Ну вот, Ксюнь! - подруга решительно устремилась к кассе, размахивая покупкой. - Начало уже положено! А хорошее начало - это половина дела, - она с уверенностью покивала головой. - погоди, мы из тебя такую девственницу сделаем, что мужик охренеет...

Охренеет, да. Очень правильное слово. И такое подходящее...

Сжала голову ладонями, дыша глубоко и размеренно. Зажмурилась, сдерживая готовые скатиться с ресниц слёзы, призывая на помощь всё своё терпение и привычно повторяя про себя заученную когда-то фразу о том, что всё будет хорошо, если не сейчас, то позже обязательно. За десять лет это позже, правда, так и не наступило...

Выдохнула, прикуривая вторую сигарету за последние пятнадцать минут - поиск дополнительного заработка и прозвон объявлений всегда вводят организм в стресс, при котором валерьянка, к сожалению, не помогает, а на хорошие транквилизаторы я не зарабатываю. Впрочем, со своими доходами я скоро не смогу себе позволить даже покурить...

Помощник на кухне при свободном графике - это ночная посудомойка в гостиничном комплексе, оказывается, надо же! С кучей справок и медкомиссий, на которые у меня тоже нет денег! На этом фоне предыдущий вариант с раздачей ли-

стеров не кажется таким уж малозаманчивым... Но при моём графике основной работы он тоже исключается - в девятом часу вечера бумажки со скидкой бижутерии сто лет никому не нужны. Даже для доставки пиццы нужен как минимум велосипед, чёрт их всех подери! Проще отсидеть пару лет за непогашение долгов по кредитам...

Спохватившись, стряхнула пепел со своей новой столешницы, бережно провела рукой по гранитной поверхности. Всхлипнула при мысли о том, что у меня заберут мою новую кухню в счёт оплаты... Заревела всё-таки...

- Чего сопли жуёшь, Ксанка? - в кухню заглянула тётка Вера, соседка по коммуналке. - Я у тебя тут чайку погрею? - она уже протиснула свою габаритную тушку, опоясанную зеленым фланелевым халатом, на мою законную территорию, придерживая рукой закопчённый чайник неопределённого цвета времён СССР, скептически косясь на мою новенькую чёрную индукционную панель. - У нас там Иваныч опять буянит...

- Нет! - я в порыве праведного гнева хлопнула ладонями по столу, мысленно тут же извиняясь перед своим гарнитуром, ибо такие вольности я себе обычно не позволяю и всем сердцем стараюсь беречь всё, что досталось мне с таким трудом. - Ваш чайник не подойдёт к плите, я уже Вам говорила! Для неё нужна специальная посуда! - я снова всхлипнула, поднимаясь с места и загораживая собой фасад кухни. - И вообще, Вера Владимировна! Я же Вас просила - можно не

заходить ко мне без предупреждения?! Трудно постучаться?

- Да чего ты завелась-то? - соседка противно насупилась, кусая выцветшие губы и упирая в бок свободную руку. - Чай не одна в квартире живёшь, а зазналась-то, зазналась... Стыдно должно быть, Ксюша, - тётъ Вера состроила обиженную гримасу, стреляя глазами по сторонам. - Кипяточку пожалела...

- Тётъ Вер, я занята! - мне хватило времени, чтобы успокоиться и грозно нахмуриться. - Вы на чужой территории сейчас, я же к Вам в комнату не прихожу и не требую чаю...

- Так ты приходи! - на этот раз соседка доверительно распахнула глаза под нависшими веками. - Я тебе всегда рада! Забыла, как я за Олей присматривала, пока ты... - она многозначительно прокашлялась, - ночами пропадала чёрти где...

Стиснула зубы, сдерживая мат.

- Работала я тогда в ночь, Вера Владимировна! И Вы это прекрасно знаете! И Оле тогда было почти десять, за ней и присматривать не надо было, и я Вас не просила...

- Ну конечно, ага, - тётъ Вера попятилась к двери, обиженно сопя. - То-то ты тогда вон Сонькой-то и забеременела, на работе на своей ночной...

Вот сука, а!

- Идите уже! И без стука не заходите больше, будьте так любезны...

- Да и пожалуйста! Вот придёшь соли или сахара попросить - я тебя тоже из общей кухни выставлю, вот посмот-

ришь!

Да я на общей кухне лет пять не была! С тех самых пор, как переоборудовала и приватизировала это помещение, когда-то бывшее прачечной, а потом, когда в обиход вошли компактные машинки-автоматы, превратившееся в склад общеквартирного хлама! Правда, теперь, с рождением ещё двоих детей, эта просторная и достаточно светлая из-за огромного окна комната стала для меня не только кухней, но и спальней - я даже заказала отдельный шкаф в новом гарнитуре, куда теперь складывала раскладушку и постельные принадлежности...

Соседка нарочно хлопнула дверью, завершая разговор.

Господи, ну вот за что...

Села обратно за стол, прикурила третью сигарету. Закрывает лицо ладонями...

Вот если бы мне удалось выкупить ещё две комнаты, то я смогла бы обратиться за разрешением и поставить перегородку от соседей. Так многие поступили в этом доме. Но у меня нет денег...

Девственность. Конечно, она не решит всех проблем. Но если выгорит...

Ну что я правда теряю? Нет, так пойду и уберу её тем же хирургическим путём! Потом, когда-нибудь... Когда рассчитаюсь с долгами и накоплю немного денег...

Ненавижу больницы... Любые и по любому поводу, даже вот такие дорогушие платные клиники, куда я по факту обратилась вовсе не за лечением, а из-за собственной дурости. И врачей в белых халатах тоже ненавижу... Даже если это гинеколог в синем костюме. И Люську тоже... Ненавижу...

- ...Операция несложная, длится максимум полчаса, во избежание стрессовой ситуации мы вводим общий наркоз, но у нас есть пациентки, которые приходят, кхм... не первый раз, и им мы делаем под местной анестезией... В общем, волноваться совершенно не стоит, к вечеру пойдёте домой, - Юрий Евгеньевич со скучающим видом смотрел в окно на солнечные блики, повторяя одно и то же по пятому кругу, пока меня готовили к операции. Оглянулся, мазнул по мне равнодушным взглядом... - Это что? Вы что, плачете? - он на долю секунды с изумлением поднял брови, растерянно развёл руками, но тут же снова вздохнул, теряя ко мне всякий интерес. - Больно не будет, я же объясняю... Бояться тоже совершенно нечего...

Да как будто слёзы только по этим причинам могут быть! Я... Я, может, психологически не готова! Ни к операции, ни к девственности, будь она неладна! Как и к тому, чтобы лежать тут в кресле с раздвинутыми ногами перед каким-то левым мужиком и ждать, пока он полезет этими железными штука-

ми туда, где его быть не должно...

- Я три раза рожала, боли я не боюсь, - голос почему-то охрип и больше походил на шёпот.

- Передумали? - Юрий Евгеньевич насмешливо ухмыльнулся, натягивая перчатки, поданные ему медсестрой.

Я шмыгнула носом, переключая внимание на вторую девушку, нацепившую мне на руку тонометр.

- Н-нет... - слёзы потекли пуще прежнего.

- Так, надо успокоиться. С минуты на минуту ждём анестезиолога, а Вы тут у меня в слезах, - этот, мать его, доктор всё-таки строго нахмурился. - Был бы повод к тому же...

Повод и так есть! Я неисправимая дура - чем плохая причина для самоедства и истерики?

А если серьёзно, странно, что я вообще не разревелась взахлёб - именно так я поступила в детстве, когда мне зашивали коленку после падения с велосипеда, также рыдала, когда мне накладывали гипс на сломанную кисть в пятом классе, а когда меня зашивали после третьих родов, я вообще выла белугой... И нет, не от боли. А потому что я... я п-просто... н-не могу контролировать эти с-слёзы...

- У м-меня, может, психологическая т-травма из-за предстоящей операции... - я вполне правдоподобно состроила страдальческое лицо. - Х-хирургическое вмешательство, знаете ли, ни разу не шутки...

Дверь кабинета внезапно распахнулась. В помещение влетела невысокая красивая женщина лет сорока пяти с иде-

альной причёской под миниатюрным колпачком, загорелая будто только что с югов, с идеальными точёными чертами лица, явно тоже вышедшими из-под ножа пластического хирурга, с невозможно прямой осанкой и нереально обаятельной улыбкой.

- Доброе утро! - её сильный мелодичный голос разлетелся по всем уголкам операционной. - Кого штопаем сегодня? Всё подготовили? - она только сейчас принялась надевать маску на лицо. - Евгеньевич, придвинь мне капельницу...

Захлопала ресницами, отгоняя настырные слёзы - одно дело перед хирургом реветь, а совсем другое - перед такой вот жизнерадостной мадам в полном расцвете лет... Стыдно. Если она не жена Юрию Евгеньевичу, что в принципе не исключается, то они по-любому трахались хоть пару раз на рабочем месте - слишком заметная и холёная дама. Вот у такой бы девственность точно купили даже в её возрасте...

- Ой... А... - слегка ошалевший взгляд женщины остановился на моём лице. - У нас гименоластика вроде... Или я путаю с утра, не проснулась ещё...

- Да, - Юрий Евгеньевич вполне буднично кивнул, с противным лязгом перебирая инструменты на столике. - Именно она, Любовь Васильевна... Можно уже колоть...

- Ааа... Ну хорошо, - Любовь Васильевна быстро взяла себя в руки. Сама подтащила капельницу куда нужно, взяла со стола подготовленный шприц и ампулу...

Зажмурилась, мечтая уже быстрее провалиться в глубокое

беспамятство и хотя бы на ближайшие полчаса выпасть из жизни - я и так на нервах не спала всю ночь, может, хоть отдохну... Набрала в грудь воздуха, стиснула зубы, чтобы снова не пустить слезу...

- Тааак, - прохладные женские пальцы в тонких перчатках цепко обхватили моё запястье. - Потерпите секундочку... - едва ощутимый укол царапнул кожу. - Не волнуемся, всё хорошо... Ввожу препарат...

Господи помоо...

Спасительная темнота.

Какого-то чёрта снились зайцы. Я точно знала, что это зайцы, а не кролики, хотя ни разу в жизни не видела ни тех, ни других при близком рассмотрении, только за стеклом зоопарка. И эти звери прыгали вокруг огромного толстого дерева, единственного на ровном зелёном газоне. И, кажется, такая умиротворяющая картина должна была бы нести в сознание гармонию и покой, но почему-то не несла... Я в этом сне оказалась зверски голодной и готова была сожрать всех этих зайцев вместе с шерстью, но не могла поймать ни одного. А ещё дико хотелось пить, в туалет, было жарко и воняло каким-то навозом... А чёртовы зайцы смотрели на меня как на дуру, прижимали уши и с громким хрустом жевали сочную молодую траву. И сквозь этот завуалированный кошмар изредка прорывались какие-то чужеродные звуки, чьи-то негромкие голоса, стерильные запахи больницы...

Резко распахнула глаза.

Слава тебе Господи, просто померещилось. Крошечная одноместная палата, кнопка вызова медсестры прямо под рукой, на прикроватном столике стакан с чистой искрящейся водой, тут же мой мобильник и бутылка минералки... И есть совсем не хочется, надо же. Хочется просто лежать, подставлять лицо солнечным лучам, пробивающимся сквозь жалюзи прямо над головой, и наслаждаться тем, что зайцы, за чем-то явившиеся мне в наркотическом опьянении, наконец исчезли...

Стоп.

Чёёёрт...

Это платная клиника, и я только что оклемалась после наркоза.

И я теперь... Девственница.

Божееее...

Как-то одновременно зачесалось всё и везде, особенно между ног. Бросило сначала в жар, потом в озноб, спина покрылась противными мурашками.

Я всё-таки это сделала, да...

На несколько секунд захотелось отмотать время на пару часов назад и вернуть всё как было - проснуться утром, попререкаться с детьми, выйти на работу вместо отгула, пропахать там весь день, как всегда пропустив всю прекрасную погоду на улице, вечером вернуться домой, приготовить ужин... И всё это будучи взрослой самодостаточной женщи-

ной, родившей и почти вырастившей троих детей, а не девственницей!

Что я наделала...

Это теперь и с работы вечером придётся на автобусе ездить - не дай Бог маньяк нападёт и лишит меня этой... девственности! Что продавать потом? А если... если судьба из-за угла нагрянет в лице красивого арабского шейха, всю жизнь мечтавшего о такой чудесной женщине, как я? Что я ему скажу?! Случайно мхом поросло, потому что мужика давно не было, ага...

В коридоре слышались шаги. Как назло, замерли у моей палаты...

Дверь негромко открылась в тот момент, когда я торопливо стирала слёзы со щёк кончиком белоснежного накрахмаленного пододеяльника. Как у них чётко время наркоза рассчитано, а...

Подняла глаза.

Юрий Евгеньевич, чтоб его...

- Пришли в себя? Прекрасно, - доктор неспешно закрыл дверь, сделал пару шагов вперёд, вальяжно плюхнулся на стул. - Рад сообщить, что операция прошла успешно. Как себя чувствуете? - он чуть насмешливо прищурился, изучая моё лицо. - Опять слёзы...

А правда, как я себя чувствую? Да никак! Как будто ничего не случилось, если не считать грубой неудобной медицинской прокладки между ног. Почему-то девственность со-

всем не ощущается - не жжёт, не щекочет, не колется...

- Отлично чувствую... - я шмыгнула носом, повыше натягивая одеяло - это там, в операционной, этот мужик - врач, а тут, в палате... Нет, тоже хирург, конечно, но... - Домой уже можно?

- Можно, - Юрий Евгеньевич охотно кивнул. - Как только достаточно отдохнёте и придёте в себя, - он поднял руку в предупреждающем жесте, заметив мой порыв подскочить с кровати. - Вам ещё давление должны померить, температуру на всякий случай... Что там у девочек-медсестёр в протоколе... - он махнул в сторону двери, словно всё вышеперечисленное блажь и ерунда. - Я бы посоветовал Вам немного полежать - в Вашем во... - доктор осёкся, провёл пальцем по губам, словно запирая рот на замок, - в Вашем состоянии торопиться некуда.

Вот мудак, а! В его возрасте тоже весьма сомнительно заниматься такой хернёй, как гименоластика! Лучше бы вон в городской больнице приём вёл, роды принимал в конце концов, или чем там порядочные гинекологи-хирурги занимаются...

- Не отдыхается мне что-то в вашем заведении, - я кисло улыбнулась, поглядывая на время на экране мобильного. - А дома и стены лечат...

- Ага, и срастается всё само... Швы я имею ввиду, - Юрий Евгеньевич кашлянул в кулак. - Так. Ну теперь к делу... По питанию - пока нельзя употреблять в пищу некоторые про-

дукты. Вот, список я Вам оставляю, - он полез в конец карточки за торчащим из неё листком, пробежался по нему глазами. - Тут всё понятно: исключаем из рациона овощи, фрукты, пряности, черный хлеб... короче, всё, что может вызывать вздутие живота и запор... По поводу физических нагрузок - не следует поднимать тяжести и заниматься спортом в течение месяца, нельзя пользоваться тампонами... - доктор поднял глаза, выражая всю степень серьёзности. - Так же нельзя заниматься сексом в течение нескольких недель. Но...ооо...

Сглотнула отчего-то на это весомое "но". Затаилась, ожидая продолжения...

- ...Но есть важный нюанс. Я о периоде реабилитации... - хирург вскинул брови, произнося слова громко и отчётливо. - Услышьте меня, уважаемая Ксения Викторовна! Первый половой акт должен произойти через два-четыре месяца после вмешательства. Идеальное время - три месяца. Это обуславливается тем, что к этому моменту уже точно завершено заживление, швы рассосались, плева устойчива, проросла капиллярами, но все еще эластична. Именно в этот период ощущения обоих партнеров будут максимально естественны - выделение крови и небольшой дискомфорт у Вас, ощущение преграды для мужчины. Услышали меня?

Кивнула, почему-то покрываясь липким потом.

- Три месяца, - повторила шёпотом. - Максимум четыре...
- Да! - Юрий Евгеньевич поднял палец вверх. - Если силь-

но затянуть с половым актом, он может быть очень болезненным. Поэтому! - он снова заговорил повышенным назидательным тоном. - Если сроки вышли, мы настоятельно рекомендуем вам обратиться за консультацией и осмотром, чтобы обсудить все детали. В редких случаях даже требуется хирургическое рассечение плевы... Имейте это ввиду!

Стало совсем жарко...

- П-поняла...

Это что же, как Золушка что ли? Через четыре месяца карета превратится в тыкву, и моя девственность станет вечным проклятием?! Могли бы раньше предупредить... То есть у меня всего четыре месяца на то, чтобы найти покупателя? Мамочки...

- Ну, собственно, на этом всё, - Юрий Евгеньевич неторопливо поднялся со стула. Ещё раз оглядел меня с ног до головы, почему-то тяжело вздохнул... - Если есть желание - можете попросить больничный в регистратуре, Вам оформят на три дня. Всего доброго, Ксения Викторовна. В случае чего - наша клиника к Вашим услугам...

- Д-досвидания... - я проводила взглядом удаляющуюся спину хирурга. Дождалась, пока за ним закроется дверь...

Снова разревелась. На этот раз от острой жалости к себе и к своей, как там этот доктор выразился, девственной плеве...

Четыре месяца! А он ещё говорил, что в моём возрасте спешить некуда! Очень даже есть, оказывается... Как и в моём положении, да.

Решительно откинула одеяло. Потянулась за одеждой - дома в родных стенах пусть срастается всё, как кто-то давеча изволил пошутить. Ибо восстанавливаться тут мне уже что-то надоело...

Зато у меня будет больничный на три дня. Хотя что-то положительное в этом жизненном дурдоме...

- Ой, ма... - старшая дочь округлила глаза, высывая голову из комнаты. - А ты... чего так рано сегодня?

Покосилась на мужские ботинки у входа - понятно, Федя в гостях, пока матери нет дома. И судя по тому, с какой интенсивностью из приоткрытой двери доносятся шорохи и тихие маты, они явно не чай пили. Господи, у всех есть нормальный секс, только не у меня!

- Я на больничном, на целых три дня. Простыла... - поджала губы, устало скидывая кроссовки. - При мне не трахаться, ясно?! - почему-то стало обидно до слёз - даже в собственном доме я лишняя, если пришла невовремя.

- Да ты что, ма... - Ольга вполне правдоподобно покраснела, пряча голову. - Мы как раз чай пить собирались... Да, Федь?

- Да! - бодрый ответ невидимого Феденьки явно подразумевал тот факт, что парень уже успел одеться и успокоиться. - Добрый день, кстати, Ксения Викторовна!

- И тебе не хворать, - я тяжело вздохнула, направляясь в сторону своей кухни. - Чая нет, кстати. Только кофе... Вот

как раз можете оба прогуляться до магазина, я вам список напишу. Там в автомате и попьёте хоть чая, хоть какао... Заодно домой сладкого купите. Я тоже... чаю хочу... - шмыгнула носом, с горечью обозревая свои апартаменты - раскладушку достать и просто проваляться весь день за просмотром сериалов? Или, может, поесть приготовить...

- Без проблем, Ксения Викторовна! - Фёдор наконец появился на пороге кухни, довольный как мартовский кот, не смотря на очевидное смущение. - Можем и Илью из сада забрать, если надо...

Всё-таки виноватый зять - отличный зять.

- Надо, конечно, - кивнула, по привычке доставая чашку и засыпая в неё растворимый кофе. - Если я дома, то это не значит, что Оля освобождается от своих обязанностей, - я с тоской уставилась в окно. - Ещё надо бельевые верёвки перевязать в ванной, а то совсем прохудились. А там высоко, сам знаешь...

- Сделаем, Ксения Викторовна! - парень с готовностью кивнул. - Чего купить-то надо?

- Сейчас, погоди...

Вытащила из сумки листок с рекомендациями, несколько раз перечитала... А что вообще есть-то теперь? Чтобы сидеть на этой прописанной диете, надо в пять раз больше денег, чем при нормальном человеческом питании. Опять расходы...

- На, - я отдала ему список. - Как хочешь, но чтоб в ты-

сячу уложились. Ну в полторы, ладно... - я практически от сердца оторвала банковскую карту и протянула ему, даже не уверенная полностью в том, что пресловутые полторы тысячи там вообще есть...

- Мы ушли, ма! - Ольга, по всей видимости, решила не показываться мне на глаза. - Федь, ну пойдём уже... - вот тут её тон резко изменился с радостно-подлизывающегося на капризно-недовольный. - Видишь, мама устала... Давай не будем мешать...

- Да, не торопитесь там! - крикнула ребятам в догонку, вытаскивая из шкафа раскладушку.

- Пока, мам!

- До свидания, Ксения Викторовна!

- Пока, - выдохнула на последнем издыхании, разбирая кровать.

Всё-таки пролежать три дня в постели - не такая уж плохая затея. На больничном я или где, в конце концов...

- Ксень, ну чего ты расстраиваешься раньше времени? - Люська с физиономией страдающего ангела дотронулась до моего плеча. - Ну я понимаю, если бы ты... не знаю... беременная была! Вот это да! Ребёнок, он навсегда, согласна! И ещё одного нам точно не потянуть! - она в притворном ужасе закатила глаза. - А тут-то что... Фиии... Ну не выгорит - запишемся обратно к доктору, он всё вернёт как было...

- Иди ты, Люсь... - я закрыла лицо руками. - До сих пор не могу поверить, что повелась на эту херню и сделала это...

- Ксюх, ну не раскисай! - подруга нахмурилась, явно теряя терпение. - Слушай, а доктор тебе часом не рассказывал о побочных эффектах гименопластики? Может, это... после-восстановительная депрессия там какая бывает... И ты шас поплачешь пару дней и успокоишься, а?

- Я успокоюсь, когда всё это закончится! - я едва не взвыла, не имея сил даже злиться на неё. - Хорошо тебе вообще... Сама счастливо замужем, трахаешься раз в неделю, а я... Я... Тут... Вот это всё... - слёзы снова безвольно потекли по щекам.

- Ксенечка, ну мы же не просто так! Ты тут сопли глотаешь с таким видом, будто всё пропало уже! - Люся понизила голос до таинственного шёпота. - А ведь всё только начинается, Ксю...

- Для меня уже началось! Я себя чувствую... неполноценной, вот! - я снова залилась слезами, озвучивая вслух это отвратительное постыдное ощущение. - А ещё... дурой я себя чувствую! Просто полной идиоткой! Зачем я тебя только послушала...

- Так, прекрати истерить! - Люська наконец рассталась с остатками своего и без того сомнительного терпения. - Я сегодня сама похожу по сайтам, поищу... вакансии. А ты зарегистрируйся вот здесь и тоже смотри... - она тыкнула пальцем в экран моего мобильного. - Ну пусть не сразу, не сегодня вечером, но мы обязательно найдём покупателя, ну! - подруга тряхнула меня за плечо. - Да что там искать вообще? Девственность - она и в Африке девственность! Раз у других покупают, у нас тоже купят!

Нууу... В принципе, убедительно.

Вытерла слёзы. Отхлебнула кофе из чашки, потянулась за очередной порцией торта...

- Не понимаю я вообще этих мужиков, Люсь... Ну вот зачем? Зачем они это делают? - я затолкала в рот приличный кусок, жмурясь от удовольствия. - Ну что за кайф - быть первым у бабы? Вот я наоборот вообще не хотела бы быть первой у какого-нибудь придурка, который даже представления не имеет о том, что и куда присовывать...

- Да какая тебе разница, зачем? Делают и делают, Ксюх. А мы с тобой на этом деньги сделаем, - Люся уверенно кивнула, потирая руки. - И вообще, потом расскажешь, как оно там...

Ну... Больно или нет... Я, может, тоже для Кольки сделаю... Представляешь, такой подарок на день рождения ему... - она захихикала, мечтательно поднимая взгляд в потолок. - Но я, конечно, на неделю сделаю, мне-то продавать не надо, - по-друга снова устремила на меня серьёзный взгляд. - Мы с тобой ещё потом канал свой создадим! Где будем рассказывать таким же дурочкам, как надо жить и вертеться...

Расхохоталась в голос, растирая по щекам остатки соплей.

- Да, и слоган на заставке будет "если у вас нет денег, то надо продать что-нибудь ненужное, а чтобы продать что-нибудь ненужное, нужно восстановить девственность"...

Люська отставила свою чашку и зажала рот ладонью, сдерживая хрюкающий хохот. Не сдержала, прыскавая диким ржачем...

- Мам!

Замерли как по команде. Оглянулись на дверь...

- Ой, Сонька... Привет! - Люся подняла руку в приветствии, всё ещё вздрагивая от смеха. - Мы опять тебя разбудили, да?

Дочь только вздохнула и перевела на меня осуждающий взгляд.

- Мам, ну можно потише? Завтра в школу вообще-то...

Поднялась с табуретки, присела перед ней на корточки. Крепко обняла, памятуя о том, как давным-давно, в раннем детстве, дочь будила меня по ночам и просила обнять, без этого она просто не могла уснуть снова. Так и осталась эта

привычка между нами...

- Сонь, извини, солнышко... Мы тихо будем, ладно? - я покрепче прижала её к себе. - Хочешь тортика кусочек?

- На ночь сладкое вредно, - она совсем по-взрослому скорчила недовольную гримасу. - И вы обе потолстеете...

- Да! - смиренно ответили хором с Люськой.

Дочь только неодобрительно покачала головой, царственно покидая кухню. Достанется же кому-то свекровь...

- Короче, Ксюх! - Люська честно попыталась говорить шёпотом, но у неё это всегда плохо получалось. - Прорвёмся, поняла?

Обречённо опустила плечи, возвращаясь на табуретку.

- Поняла...

С грустью заложила последнюю таблетку в посудомойку - опять траты, и в завтрашний список покупок придётся внести ещё один пункт. Нажала кнопку, как всегда замирая от восторженного ощущения наличия этой самой посудомойки на моей обновлённой кухне - всё-таки сбылась многолетняя мечта идиотки... Наверное, это чувство счастья и какого-то восхищения останется со мной навсегда - я так долго шла к этому ремонту, так старательно продумывала каждую деталь, каждый штрих, общую картину интерьера, так тщательно подбирала цвета, материалы, бытовую технику, что сейчас мне здесь всё кажется идеальным, от фасадов до петель. И это безграничный восторг...

Жаль, что это лишь минутный всплеск эмоций - стоит вернуться в реальный мир и вспомнить про долги, как хочется рыдать и выть...

Села за стол, поставила поближе чашку с кофе, придвинула мобильник. Но в очередной раз вместо скаченных Люськой сайтов полезла совсем не туда...

"...Как правило, первый половой акт у женщин сопровождается болью и кровотечением. Боль при дефлорации может быть очень сильной, а может и отсутствовать вовсе, но чаще всего встречаются промежуточные варианты. Интенсивность боли зависит как от особенностей строения девственной плевы, так и от психологического настроя женщины и от поведения её партнера-мужчины..."

Тяжело вздохнула, откладывая телефон в сторону.

Что я помню о своём первом разе? В смысле о "первом" первом разе...

Да всё помню!

И как решилась на этот шаг после недолгих уговоров Лёши, надеясь на то, что он предложит мне стать его девушкой после этого; и как Лёха мучился всю ночь, пытаясь хотя бы войти в меня, сдерживая из последних сил злость и нетерпение, хотя, как истинный ловелас и первый красавчик в нашей тусовке, он уже имел опыт по лишению девственности с другой девчонкой из параллельного класса; и как я очень хотела дать ему то, что ему требовалось, но только кусала в кровь губы и зажималась от его напора, честно пытаясь рас-

слабиться и потерпеть... Как я в ужасе потом врала маме про рано начавшиеся в этом месяце месячные, ибо кровь текла несколько дней... Как потом мама переживала и водила меня к гинекологу, чтобы проверить, нормально ли у меня там всё... Как потом она тихо плакала у себя в спальне, когда выяснилось, в чём дело... А мне было стыдно не столько от того, что я лишилась девственности, сколько от того, что не призналась матери в том, почему у меня кровь... Брррр...

Уже тогда я точно знала, что если когда-нибудь у меня родится дочь, то в определённом возрасте я первым делом попрошу её не замалчивать подобные вещи. И Ольга правда не стала молчать - весело и с задором объявила о потере своей невинности, будто ничего такого в этом нет, откровенно призналась, что рассказы про боль - это какие-то страшилки, и на самом деле терять девственность немного неприятно, но совсем не страшно. Что тут скажешь... Наверное, этот пресловутый психологический настрой реально важен для женщины, да. Федька за ней полгода ухаживал, пока она согласилась. Они к этому времени уже отлично друг друга знали, доверяли друг другу. А я вот тайно любила Лёшку с пятого класса, и когда он предложил мне секс, бездумно согласилась. И так боялась сделать что-то неправильно, переживала как никогда в жизни... В итоге вышла полная ерунда. А Лёшка даже встречаться со мной не стал, вообще сделал вид, что между нами ничего не было... Полное разочарование.

Всхлипнула, вспоминая такое себе начало своей половой

жизни. Конечно, с годами воспоминания померкли, но сейчас почему-то накатили девятым валом...

Блять, мне надо потенциального покупателя искать, изучать совсем другую информацию, а я...

Впрочем, пока можно успокоить себя тем, что ещё слишком рано, а впереди полно времени на поиски. И вообще, Люська права - это они меня пусть ищут. А для этого нужно зарегистрироваться на нескольких площадках, заполнить анкету и подтвердить наличие девственной плевы врачебной справкой. А потом просто сидеть и ждать, когда найдутся желающие...

Они же найдутся, да?

После трёх родов я, конечно, вряд ли впечатлюсь болезненностью дефлорации, тем более когда на кону стоят деньги, но всё равно боязно немного...

Прикурила сигарету, переставила пепельницу с полочки на стол. Потёрла лицо ладонями, пытаюсь хоть немного стряхнуть с себя усталость прожитого дня, подняла глаза в потолок...

Когда я делала здесь ремонт, мне наивно казалось, что это первый шаг к лучшему будущему. Что я за столько лет своей не слишком праведной жизни заслужила хоть что-то лично для себя, для своего комфорта. Была уверена, что смогу платить по кредиту, верила, что после этих выплат я также в рассрочку сделаю ремонт в ванной под ключ, потом отремонтирую коридор...

Сейчас я полностью осознала свою несостоятельность. Поняла, что не рассчитала собственные силы. Наверное, если бы не дети, я бы обязательно справилась. Но, как оказалось, их нужды требуют слишком больших затрат. Раньше я этого почему-то не замечала... Нет, я и прежде влезала в долги, куда ж без них, но тогда я не считала каждую копейку. А теперь... Теперь мне стыдно смотреть дочерям в глаза. Слава Богу, Илюха ещё маленький, но даже перед ним жутко неудобно, если приходится отказывать в покупке сладостей или игрушек...

Самое страшное, что долги растут как снежный ком. И если девчонкам с работы или подругам я могу что-то объяснить и попросить подождать, то всем этим кредитным конторам и банкам микрозаймов - нет. Пару раз в прошлом месяце мне уже звонили коллекторы... Предлагали продать то, что было приобретено мною на выданную сумму и погасить долг. И я слёзно пообещала в течение нескольких недель сделать взнос... Но уже не сделаю. Потому что сделала операцию...

И при всём при этом я парадоксально не жалею о том, что ввязалась в это благоустройство своего пространства. Слишком сильны были эмоции радостного предвкушения, когда я ходила по магазинам, листала каталоги, делала компьютерные макеты и искала подходящие для себя варианты. Невыносимо трогательным казалось двухмесячное ожидание, пока изготавливали все корпуса гарнитура по моим индивидуальным замерам, во время которого я накупила кучу всякой

мелочёвки вроде полотенец и контейнеров для хранения в цвет фасадов. Чересчур незабываемо-приятным было чувство тихой грусти, когда выносили на помойку старую кухонную рухлядь, теряя по пути отваливающиеся куски советских комодов. Бесконечно восхитительным оказался трепет, когда бригада рабочих делала тут капитальный ремонт, вскрывала древние полы и меняла трубы, натягивала потолки и крепила стеновые панели. Безумно волнительным было ощущение, когда наконец грузчики привезли новую кухню и сгрузили вдоль стены огромные коробки... А уж потом, когда пришёл сборщик и собрал первую тумбу, я плакала от незамутнённого концентрированного счастья...

Как это забыть? Как перестать восхищаться каждой полочкой, каждым шкафчиком, каждым удобнейшим приспособлением и кухонным девайсом? Как пережить и оставить в прошлом ощущение наконец-то сбывшейся мечты? Я просто не смогу теперь без этого всего. Банально не будет смысла...

Я продам эту чёртову девственность чего бы мне это ни стоило. Я рассчитаюсь со всеми долгами и сделаю ремонт в ванной. Я выкуплю ещё одну комнату у соседа-алкаша и наконец дам возможность старшей дочери жить отдельно. Я всё смогу! Тем более такую мелочь, как лишиться девственности во второй раз. Только бы нашлись желающие...

За первый месяц пребывания девственницей я так и не разместила анкету ни на одном из сайтов. Чего торопиться - времени же полно впереди... Я по возможности изучила правила публикации объявлений, похихикала вместе с Люськой над изображениями некоторых кандидаток и даже кандидатов, намеренно не думая о том, как будут выглядеть мои фотографии в этом пёстром калейдоскопе чужих анонсов и презентаций... На этом всё.

Мне очень хотелось вернуться к прежней жизни, и я вернулась. Работа, дети, быт, любимая кухня... Иногда и во все проскальзывало ощущение того, что вся эта история с восстановлением девственности была не более чем ночным кошмаром, который, слава Богу, уже закончился. И хотя я знала, что рано или поздно мне придётся вернуться к этой проблеме, меня невероятно сильно радовала возможность отложить данный вопрос на потом... Эта возможность подспудно приносила такое сильное облегчение, что я даже не заметила, как оно стало первостепенным в списке привычных повседневных эмоций, отодвинув на второй план отсутствие денег, звонки коллекторов и постепенно накапливающиеся долги. В конце концов, деньги это всего лишь деньги, знакомые и изученные вдоль и поперёк трудности, а вот продажа девственности - это какая-то новая реальность за гра-

нью понимания и восприятия, и именно она превратилась в основной триггер моего настроения и существования...

Люське всё-таки пришлось взять ради меня очередной займ, чтобы я могла оплатить частичный взнос. Конечно, я знала, что Люся сама погасит его в следующем месяце, используя часть своей зарплаты и аванс мужа в тайне от него же, но мы обе как всегда делали вид, будто потом я буду отдавать деньги именно банкам, а не ей лично. Хорошая она у меня подруга всё-таки... Без неё я бы совсем пропала...

Она не давила на меня, не торопила. Лишь иногда, когда мы вечерами болтали на моей кухне, она излишне водушевлённо напоминала о том, что скоро всё изменится, и я наконец смогу решить все свои бесконечные проблемы...

В начале второго месяца я всё-таки решилась.

Заполнила несколько анкет, попыталась сделать фото...

Ревела сутки, разглядывая собственные прелести и нелепую зажатую позу на снимках - одно дело фоткаться для себя, чувствуя свою абсолютнейшую неотразимость хотя бы мысленно, и совсем другое - для кого-то, точнее для потенциальных покупателей...

Ситуацию опять спасла Люська, явившаяся вечером в гости с бутылкой вина и небольшим тортиком. Только она умеет так заразительно смеяться над приступами моей неуклюжести, только она может найти кучу плюсов в бабских надуманных недостатках, только перед ней я могу не стесняться

себя и своего тела...

Она долго ржала над моими селфи, сравнивая их с фотографиями преступников - серьёзное унылое лицо анфас и в профиль, на котором, кажется, отпечатались не тридцать девять лет моей жизни, а сто тридцать девять, ошалевший страх в глазах, невыгодный ракурс и абсурдная прямая поза, призванная показать исключительно дешёвизну фоток. И я была полностью с ней согласна - я б тоже не захотела такую девственницу даже даром на месте нормального мужика...

Пытаясь придать мне уверенности и настроить на нужный лад, Люська продемонстрировала взятые из интернета реально красивые снимки далеко не молодых полуобнажённых женщин, выполненные профессиональными фотографами - величественный и совсем не томный взгляд, расправленные плечи, выгодная поза, скрывающая недостатки фигуры, но совсем не перекрывающая доступ к достоинствам...

Помогло. Дело пошло веселее. Особенно после третьего бокала вина и под саркастичным руководством подруги.

Оказалось, достаточно приглушить основной свет и оставить только подсветку, распустить волосы, развалиться в белое на стуле как последняя шлюха, пьяно улыбаясь на камеру и закинув ноги на стол, как сразу фотографии преобразуются - во мне появляется нужная харизма, проявляется порода, глаз цепляется за завлекающий взгляд с поволокой, ноги выглядят вполне себе стройными, талия... она просто есть, и этого достаточно. Ибо на моих первоначальных фотках её

не было вовсе...

На цыпочках сходила в общую кухню, взяла попользоваться одну из висевших на сушилке мужских рубашек - мне очень понравился придуманный Люськой образ в чулках, в белье и такой вот рубашке нараспашку с небрежно закатанными рукавами...

Спустя пару десятков раскованных кадров я окончательно расслабилась, чувствуя себя на фоне своей действительно шикарной кухни едва ли не самой дорогой девственницей страны. За которой определенно будут бегать толпы желающих, и я, возможно, даже устрою аукцион...

Самое приятно было то, что при размещении фотографий на сайт лицо автоматически закрывалось кружком, как и у других девушек. А при таком раскладе и благодаря умелым Люськиным рукам хрен определишь так сразу, сколько мне тут лет... Не восемнадцать, конечно, но после двадцати пяти это уже не так важно...

Я принципиально выбирала самые востребованные порталы и каналы на рынке продажи сексуальных услуг. Часто требовалась верификация, данные паспорта, подтверждённые медицинские справки и заключения... Поначалу это пугало, но постепенно я стала относиться ко всем этим процедурам гораздо спокойнее - публика здесь выглядела солидной, вежливой, вполне платёжеспособной. Но и конкуренция поражала своими масштабами...

Были и анкеты попроще, где не требовались документы,

подтверждающие личность. Но и цены там значительно отличались от раскрученных и заточенных на подобные услуги платформ... Ну и контингент такой себе - под фотографиями многих молодых девушек кто угодно мог написать негативный комментарий и ощутимо пройти по их самооценке...

Эти сайты я с Люськиного одобрения пока обошла стороной - меня бы там точно на смех подняли. Тем более, продать девственность за цену операции по восстановлению этой самой девственности - ну такое себе...

Наша с Люськой фотосессия явно удалась.

Уже на следующее утро я обнаружила пару десятков просмотров, несколько так называемых лайков, кто-то "добавил товар в корзину"...

И на этом всё.

Нет, за последующие пару недель просмотры и лайки значительно прибавились, но...

Всё.

Реальных желающих купить мою чёртову девственность почему-то не было. Никто не писал мне в личку сайта, никто не звонил на мой номер, указанный в соответствующем разделе, ни от кого не поступало сообщений даже с элементарными вопросами... Пока.

Они ведь непременно будут, правда? И вопросы, и желающие, и покупатели... И деньги, мать вашу! Они просто должны быть...

Паника наступила ровно через два месяца после операции. Вот он, срок продавать... А некому!

Как же так, а?!

Нет, я изначально предполагала, что из этой дурацкой затеи ничего путного не выгорит, но... Блять, не до такой же степени!

Я что, совсем не привлекательна как женщина? Всех отпугивает мой возраст? Они считают меня ненормальной, раз в свои годы я якобы осталась невинной девой? Или всем сразу понятно, что я безбожно вру, и девственность ненастоящая? Что? Обидно даже... Сильно причём... И уже даже не из-за денег по большому счёту, а из-за собственной невос требованности...

Ещё через пару недель, когда коллекторы перестали быть предупредительно-вежливыми и ненавязчивыми, а стали до-нимать звонками с угрозами по несколько раз на дню, я сда-лась. Всё-таки оформила портфолио на нескольких менее популярных сайтах и в одной закрытой группе...

В том состоянии, в котором я теперь пребывала, мне уже не было дела до хейтеров и прочей мишуры. Мне отчаянно требовался покупатель. Любой. Пусть даже всего за пару сотен...

Наверное, я просто потеряла веру в себя. И уже ни Люсь-кины увещевания, ни примеры других девушек, удачно про-

давших свою невинность, не спасали от панических атак и откуда-то взявшейся бессонницы.

Самое страшное - я ничего не могла объяснить детям. Ни свои бесконечные слёзы, ни собственное апатичное состояние, ни какие-то многочисленные звонки, после которых меня крыло истерикой и безнадёжной тоской... Мне казалось, я живу просто на автомате. Утро, дети, работа, дом, дети, ужин, дети...

Надо отдать должное Ольге - она не задавала лишних вопросов, только периодически спрашивала, нужно ли мне чем-то помочь. В такие моменты я оставляла любое дело - будь то готовка, мытьё полов или развешивание стирки, и просто уходила на улицу курить. Садилась у соседнего подъезда, прикуривал сигарету, слушала пение птиц в придомовых кустах сирени, любовалась цветами на клумбе, заботливо посаженными пенсионерками с первого этажа, и даже не плакала. Отчаянно искала в себе пресловутое второе дыхание, резервные силы, скрытые потенциалы... Становилось легче. Ненадолго, но тем не менее...

Сонька, кажется, на меня просто обиделась. Ходила с таким видом, будто осуждает вечное усталое выражение моего лица и ставший нервным голос. И иногда мне искренне хотелось обидеться в ответ - я же ради вас это всё, я же хочу как лучше прежде всего именно вам, своим детям! Неужели не понятно? Но я быстро одёргивала себя - конечно, никто из них даже не догадывается о том, во что я влипла, им

просто не понять весь масштаб трагедии. И упаси их Господи когда-то догадаться хоть о малой части всего этого кошмара... В итоге мы с младшей дочкой предпочли негласный нейтралитет - сил делать счастливый вид у меня всё равно не было, а без отдачи с моей стороны Соня предпочитала уходить в игнор. Её право - взрослая уже. Если... Точнее, когда весь этот дурдом закончится, я обязательно снова стану хорошей матерью...

Только в отношении Ильи я не могла позволить себе раскиснуть окончательно. Я привычно раскидывала руки при встрече с ним и честно обнимала сына, изредка покупала ему вкусняшки втайне от девчонок, иногда читала на ночь сказки, как и прежде... Мне хотелось надеяться, что хотя бы он не видит моего состояния. Слишком мал ещё, ему нельзя...

Однажды мне всё-таки написали. В одной из групп. Какой-то смуглый худощавый мужичок за пятьдесят неряшливой внешности и явно южного происхождения обозвал меня "чикой" и с кучей ошибок предложил заплатить тысячу рублей, если к девственности я добавлю хороший минет, ибо в моём возрасте это я должна давать деньги за то, чтобы меня лишили невинности... После того, как я, глотая слёзы, категорично послала его подальше, он быстро переобулся и начал строчить на корявом русском дифферамбы моей неземной красоте и прекрасным глазам, которых, к слову сказать, на фотках даже не было видно. Полегчало немного от такого ко-

личества лживых комплиментов, но осадок остался. Заблокировала этого единственного покупателя, дабы не тратить на него время и нервы, которых и так почти не осталось...

К началу третьего месяца я пошла на очередной отчаянный шаг - разместила объявление на нескольких обычных сайтах купли-продажи. Завуалированно, но вполне доступно для понимания. Надежды не осталось, но Люська оплатила за меня ещё один неполный взнос и часть первого микрозайма, на котором проценты росли с астрономической скоростью, на этот раз признавшись своему Кольке о моей беде и ручаясь за то, что я всё верну... Конечно, она не раскрыла тайну того, как именно я собираюсь это сделать, но её безграничная вера в меня заставила найти в себе силы и податься на примитивные маркетплейсы...

К сожалению, тоже безрезультатно.

Пик моего отчаяния пришёлся на конец третьего месяца. Это форменный провал...

Я даже пыталась сама писать каким-то участникам форумов, пробовала обратить на себя внимание, заинтересовать их хоть чем-нибудь... Но на фоне успешных молодых девушек, имеющих несколько высших образований, путешествующих по миру и владеющих различными языками, шансов у меня естественно не было. Так, жалкие попытки...

Я уже не мучилась какой-то там совестью, абсолютно не

волновалась насчёт болезненной дефлорации и прочего. Даже успокоилась в каком-то роде - я же знала, что всё будет именно так, и сейчас это просто подтвердилось. Я была права. Наверное, я уже просто понимала, что надо отпустить ситуацию и смириться, искать другие решения - попробовать устроиться ночным сторожем в детский сад, например, или, как вариант, на самом деле продать что-то из своей ненаглядной кухни - часть техники, к примеру... Конечно, это не спасёт общее положение дел, но позволит продержаться ещё пару месяцев...

На сайте знакомств я зарегистрировалась скорее только ради того, чтобы в будущем с чистой совестью сказать себе, что я сделала всё, что могла. Разместила своё объявление и там, скрыв точный возраст и выставив всего одну наиболее удачную фотку с прикрытым волосами лицом - благо тут не оказалось никаких требований и ограничений...

Спустя ровно четыре месяца, просто ради какой-то жестокой шутки по отношению к самой себе, добавила там же приписку "только сегодня скидка десять процентов" после текста о продаже девственности. Горько усмехнулась, пряча телефон в карман...

Я даже не видела, когда именно мне в личку прилетело сообщение. Машинально открыла вечером свой аккаунт...

"Добрый день. Если ваше предложение о скидке ещё актуально, готовы обговорить детали"

Застыла, до рези в глазах всматриваясь в расплывающиеся строчки...

На аватарке картинка с котом, имя ни о чём - несколько нулей вместо букв. Судя по дате, пользователь зарегистрирован буквально пару дней назад, сейчас находится в сети...

Почти ничего не соображая от волнения, быстро наклепала в ответ: "Добрый вечер, в силе ещё десять минут до полуночи", добавила шуточный смайлик...

"Отлично! Тогда договорились!"

Уже?! Так запросто?!

Это какая-то шутка или развод. Впрочем, мне терять уже нечего, да... Хуже, чем есть сейчас, определённо быть не может...

"Хорошо. Завтра поговорим о предоплате и обсудим нюансы, и тогда я, возможно, сделаю выбор в вашу пользу. Сегодня уже поздно для таких серьёзных разговоров"

Закусила губу, с колотящимся сердцем ожидая ответа...

"Обязательно поговорим и обсудим. Спокойной ночи"

Поколебалась несколько секунд...

"До свидания"

Вышла из онлайн. Выключила телефон, прижала ладони к пылающим щекам...

Если до завтра этот аноним не соскочет, то у меня реально есть шанс. Боже...

Впервые за несколько месяцев ощутила смущённую дрожь и неясную тяжесть внизу живота - мою девственность

всё-таки хотят купить. То есть мне, возможно, придётся в ближайшем будущем заняться сексом с совершенно неизвестным человеком...

Почему-то эта мысль оказалась даже важнее указанной мною в объявлении суммы денег, а ведь она по сути была не маленькой - это на других площадках я значительно снизила цену, а тут я как-то вообще не рассчитывала на результат, тем более такой скорый... И даже десять процентов так называемой скидки по факту не имеют большого значения - отдать долг Люське, выплатить микрозайм и оплатить набежавшие проценты за задолженность мне точно хватит...

Но почему-то обо всём этом теперь думать не хотелось. Вместо этого хотелось хотя бы мысленно представить этого ненормального, который так легко решил купить чью-то девственность... Точнее, мою. Мою девственность.

Наконец-то, Господи...

К моему удивлению, на следующий день покупатель не исчез, не удалил аккаунт, не стёр переписку и не отправил меня в бан. Более того, он спросил разрешения позвонить в обеденное время, и я, не раздумывая, дала согласие...

Почему-то я даже Люське не смогла рассказать об этом знаменательном событии - банально боялась сглазить и спугнуть удачу. Но я чувствовала, точнее, очень хотела верить, что по ту сторону экрана находится вполне адекватный человек, честный и порядочный, которому в силу каких-то мифических обстоятельств надо срочно лишить девственности какую-нибудь страждущую даму, причём возраст не имеет значения... Да и как тут не считать происходящее чудом после стольких недель ожидания? А то, что срок годности моей девственной плевы (тьфу, блять) истёк ещё вчера - не имеет значения, ибо так этот ценитель невинности действительно сможет в полной мере ощутить "преграду". И вообще... Всё, что ни делается, всё к лучшему!

Только бы сделка не сорвалась...

Руки тряслись, в голове шумел ветер, подмышки взмокли от напряжённого ожидания, окутавшего, кажется, всё пространство внутри моей каморки. Цифры перед глазами плясали и двоились, количество накладных не соответствовало

запрашиваемой информации, не говоря уже об их содержании... Нет, я умею работать в буквальном смысле на автомате, как, в принципе, и работала последние пару месяцев, но сегодня почему-то не получалось. Наоборот, хотелось пахать с утроенной силой, энергия была через край... Но всё как-то не туда, больше по эмоциям и психологическому состоянию, чем по мыслительным процессам.

Когда там у этого типа обед?! Вот мой пятнадцатиминутный перерыв на то, чтобы залпом проглотить пару чашек кофе и успеть набить рот печеньками, закончился ещё час назад...

Сердце едва не выпрыгнуло из груди, когда наконец раздался долгожданный звонок с неизвестного номера. Накладные были молниеносно посланы на край стола одним движением руки - как вообще можно трудиться в таком состоянии? И я сомневаюсь, что после так называемых переговоров мне сильно полегчает - либо затопит счастьем и радостью по самую макушку, и работать я всё равно не смогу, либо откатит обратно в прогрессирующую депрессию, и тогда тем более...

- Слушаю, - сосредоточенно сжала пальцами виски, пытаюсь сконцентрироваться в моменте.

- Эээ... Добрый день, - на том конце провода явно не ожидали такого быстрого ответа. - Ксюша?

- Да... Я.

Неловкая короткая пауза...

- Я по объявлению... Кхм. Мы вчера с Вами переписыва-

лись...

Голос явно серьёзный. Не молодой, но и не пожилой, насколько можно судить по телефону...

- Да, я поняла, - я ни секунды не дала себе размякнуть. - Здравствуйте.

Снова звенящее молчание, когда оба ждут наводящих вопросов или хоть каких-то подсказок для дальнейшего диалога...

- Так, Ксения. Не будем ходить вокруг да около, - мужчина, похоже, не столько нервничал, сколько не знал, как правильно выстроить беседу. - Вы готовы к... сотрудничеству? Тогда я введу Вас в курс дела, так сказать...

- Готова, - поджала губы, мысленно подгоняя собеседника последними словами. Не была б готова - хрен бы трубку вообще взяла...

- Отлично, - мужик явно выдохнул. - Значит, ситуация такая... - он снова прокашлялся, всё-таки выдавая некоторую неловкость. - У одного хорошего человека буквально на днях будет день рождения. И мы... ну друзья, коллеги... решили поздравить его таким... необычным способом, если Вы понимаете, о чём я...

Напряглась. То есть это не сам... клиент? Меня... передадут кому-то другому?

Чёрт... Как-то боязно...

- Понимаю, - мой голос осип от волнения. - Возраст именинника можно узнать?

- Эээммм... А это проблема, Ксюша?

- Нет, - сглотнула ком в горле. - Но хотелось бы знать заранее...

Глубокий тяжёлый вздох...

- Сорок пять ему вот должно исполниться... - в трубке повисло громкое удушливое молчание - мужчина явно ждал моей реакции.

А я едва не расплакалась на месте от облегчения - сорок пять! Мой любимый возраст! Это не двадцатилетний сопливый юнец, годящийся мне в сыновья, не страдающий импотенцией пожилой мужчина, а нормальный мужик в полном расцвете сил! Просто подарок небес...

- Аааа... - закрыла глаза, мысленно уже готовая на всё ради дорогого клиента. - Хорошо. Дальше...

- А Вам, Ксения, - голос так называемого покупателя заметно расслабился, в нём даже послышались игриво-усмехающиеся нотки, - Вам, надеюсь, есть восемнадцать?

Чего?!

Бляяаять...

- А по фото не заметно? - упавшим голосом ответила вопросом на вопрос.

- Нуууу... - мужик на том конце очевидно смутился. - Лица тут у Вас не видно...

- Ммм, - кивнула, лихорадочно прикидывая в голове варианты - признаться прямо сейчас? Или лучше потом... сюрприз будет... - Есть, не волнуйтесь.

Дважды по восемнадцать и ещё немножечко...

- Ну это главное, - в трубке последовало уверенное заключение, ставящее точку на вопросе возраста. - Так что, Ксюша, Вас устраивают такие условия? Со своей стороны могу заверить Вас в том, что наш... подопечный, - в трубке послышался громкий смешок, - является весьма порядочным и уважаемым человеком, не склонен к агрессии, чистоплотен в силу своей профессии...

Господи, это моя награда за все месяцы ожидания, да? Я прошла свой кармический урок, я стойко перенесла все испытания, я заслужила такой поворот судьбы, правда? Иначе это слишком хорошо, чтобы быть правдой...

- ...Хоть и несколько... мmmm... как бы это сказать... придиричив, что ли... - в голосе мужчины появились задумчивые оправдательные интонации. - Нет, не к Вам, конечно! А вообще к женщинам... - решительный вздох в трубке подвёл черту и под этими выводами. - Но, как говорится, дарёному коню... Так Вы согласны, Ксения?

- Да.

Прости меня, Господи... Я ведь не вру про возраст, я просто не договариваю правду...

- Отлично. Так... Тогда смотрите - мы празднуем в эту субботу, адрес ресторана я Вам скину. Ваша задача - подъехать к назначенному времени и ждать в номере. В полной боевой готовности, так сказать... - мужик снова многозначительно ухмыльнулся. - А там дальше сами... Оплата же не почасо-

вая, правильно я понял?

- Н-нет... - растерялась почему-то... А что, так можно было? Вот блиин...

- Ну и отлично. Вы сможете в эту субботу?

- Да.

- Ну тогда по рукам... - на том конце провода, похоже, впечатлились моей сговорчивостью. - Насчёт оплаты, Ксюша...

- Половину суммы сейчас, номер телефона Вы знаете, - я поджала губы, почему-то уверенная в том, что вот теперь сделка всё-таки сорвётся. - Половину в субботу вечером, непосредственно перед... эээ...

- Перед самым актом? - понимающий мужик пришёл мне на помощь. - Ну... Согласен с Вами, Ксюш. Но вторую часть суммы получите наличкой, чтобы в случае чего мы смогли... Кхм... Договориться о возврате средств...

- Хорошо.

- Ну и прекрасно, Ксения... - покупатель явно пребывал в некоторой эйфории от того, что всё прошло так чётко и быстро. Впрочем, я тоже, чего уж там... - Тогда до связи в субботу? Деньги сейчас отправлю...

- Да, жду. До свидания...

- И Вам всего наилучшего, Ксюша! Берегите себя... До встречи!

В трубке слышались гудки...

Осторожно отложила мобильник, будто он мог разбиться в любой момент. С трудом сглотнула скопившуюся в горле

слюну, расправила юбку на коленях, сцепила до сих пор дрожащие влажные ладони в замок, опустила их на стол перед собой, стараясь дышать размеренно и глубоко, чтобы унять зашкаливающее сердцебиение...

Подпрыгнула на стуле, едва телефон громко пиликнул сообщением - входящий перевод денежных средств...

Это правда. Всё, что произошло минуту назад, мне не приснилось, не привиделось, не показалось. У меня есть покупатель! И у меня есть деньги...

Залезла в банк-онлайн, чтобы убедиться в том, что вся эта охрененная красивая сумма действительно поступила на мою карту и сейчас находится там... Ровно половина с учётом скидки, да. Даже копейки высчитали правильно... То ли смешно от такой педантичности, то ли банально радостно...

Закрыла лицо ладонями, чувствуя, как блаженное тепло разливается по кровотоку - деньги! Денежки...

Теперь можно дышать полной грудью, можно жить дальше с лёгким сердцем, можно даже испытывать счастье! Невероятное ощущение...

Едва не приплясывая на стуле, отправила Люське весь долг разом. Пусть докажет своему Коленьке, что мне можно верить!

На душе потеплело ещё больше - прямо-таки чувствуется, как тяжеленная каменная гора начинает сваливаться с моих уставших плеч, как распрямляется сторбленная спина и вытягивается позвоночник. До реальных мурашек между ло-

патками...

Реакция подруги последовала незамедлительно, телефон пискнул входящим сообщением.

"Ксюх? Это что?"

Улыбка стала ещё шире, только что крылья за спиной не выросли.

"Догадайся, Люсь"

Подруга не стала терять время на переписку - буквально через пару секунд раздался звонок.

- Ну?! Ксюх?! Что там?! - Люська явно волновалась не меньше меня. - Что, получилось? Ты уже... В смысле тебя... Короче, рассказывай!

Рассмеялась в голос, вываливаясь из-за стола и судорожно отыскивая в сумке пачку сигарет. Толкнула дверь в коридор, бодро зашагала в курилку, прекрасно зная, что сейчас там никого нет...

- Меня ещё не оприходовали, нет, - я выдержала театральную паузу, на ходу прикуривая сигарету. - Но... Чудо свершилось, Люсь! Нашёлся несчастный по мою душу... - я выдохнула дым, приваливаясь к перилам лестницы. - И мне уже заплатили аванс! И ты не поверишь... - я перешла на взволнованный шёпот, - мне хватит этих денег, чтобы ещё и часть процентов по кредиту перекрыть...

В трубке слышался громкий судорожный вдох.

- Уууфффф... - подруга очевидно пыталась переварить информацию. - Ну ты даёшь, Ксюх... - она снова глубоко

вдохнула и выдохнула. - Нет, но это же классно, а! Это же... Господи, Ксенька, я так рада за тебя... Я знала! Знала, что у нас всё получится! Ты же у нас... ого-го ты у нас!

- Эмम्म... - я прервала поток её междометий, кусая губы. - Люська, там такое дело... Короче, это вообще получилось случайно. Мне написали на сайте знакомств, Люсь. Понимаешь... Я там возраст не указала, и, подозреваю, что они думают, что я немного помоложе...

- Они?! - теперь Люська ошарашенно меня перебила. - Кто они, Ксюшенька...

- Ой, да не переживай ты! Бутерброда не будет, не надейся, в смысле тройничка, - я расхохоталась, представив поток её мыслей. - Просто мне... Меня... Короче, меня купили в подарок какому-то мужику на день рождения, представляешь? - я, отхохотавшись, снова затянулась сигаретой. - Но мне уже так пофиг, Люсь... Вот честно. Но, кстати, сказали, что он приличный и уважаемый товарищ сорока пяти лет, всё как надо, Люсь! Прямо повезло...

- Вот! А я тебе что говорила? - подруга бодро затараторила свою любимую песню. - Надо было просто дождаться своего часа! На любой товар рано или поздно найдётся купец! Ты вот сейчас подтвердила эту поговорку как никто другой, Ксю!

- Ага... - я всё-таки прислонилась затылком к стене, наплевав на вероятность испачкать блузку. Прикрыла глаза, чувствуя, как после всплеска нездорового адреналина разум

окутывает лёгкая приятная усталость. - До сих пор не верю, Люсь...

- Понимаю... - подруга прониклась моментом, тоже понижая голос. - А... Ты сама-то как, Ксюш? Готова? Нууу... Не боишься там, может волнуешься...

- Боюсь и волнуюсь, - я распахнула глаза, отталкиваясь от стены. - Но если ты о том, не передумаю ли я в самый ответственный момент, то нет. У меня, Люсечка... - я оглянулась по сторонам, понижая голос до заговорщического шёпота, - мало того, что секса сто лет не было, так ещё четыре месяца полнейшего депрессняка позади, я даже, знаешь ли, подروحить ни разу не удосужилась, потому что не до того было... Да и страшно как-то - порвётся ещё эта штука раньше времени...

Люська понимающе заржала.

- Так ты решила совместить приятное с полезным? Я тобой горжусь, Ксюшище! - она заразительно хрюкнула в трубку. - Вот можешь же, когда захочешь!

- Я-то могу... - я затушила окурок о крышку пепельницы. - Лишь бы он, именинник этот... не сбежал раньше времени...

- Да кто ему даст сбежать-то, Ксюх? - Люська злорадно хмыкнула. - Ты у меня такой девственницей будешь, что его от тебя хрен оттащишь! Не дрейфь, короче...

- Угу, - я зажевала мятную конфету. - Ладно, Люсь, побежала я, пока меня не хватились, вечером поговорим...

- Давай, Ксень, удачи...

Права она, да. Раз уж этому мужику меня дарят, то пусть не выпендривается. Как там Люська давеча говорила: девственность - она и в Африке девственность...

За прошедшие четыре месяца я действительно похудела, как и обещала Люське. Не совсем по доброй воле, конечно... Но эффект был на лицо - когда-то вполне округлые щёки немного впали, визуально удлинняя скулы и подбородок, плечи стали более покатыми, спал живот и обозначилась талия, бёдра больше не тёрлись друг о друга при ходьбе. И сейчас, когда все прошлые депрессивные состояния перекрылись эмоциями незамутнённого счастья и радости, мне даже искренне казалось, что всё действительно было не зря - в таком виде я себе нравлюсь значительно больше, и, соответственно, смогу чувствовать себя гораздо увереннее при проведении так называемой сделки... Хотя про себя я предпочитала называть это мероприятие свиданием - как-то легче для восприятия. Более воодушевляюще что ли...

Ещё раз критически оглядела себя в зеркале. Всё-таки хорошо, что подруга настояла на походе в парикмахерскую - вроде ничего не изменилось, только пробивающуюся проседь (которой за прошедшие полгода стало значительно больше) закрасили и концы подровняли, но по итогу смотрится гораздо ухоженнее и аккуратнее...

Шёлковый пеньюар, купленный накануне, я не решилась надеть заранее - помнётся ещё. И чулки тоже - порвутся, чего доброго... Нацепила только новый кружевной лифчик и

такие же трусы - это основа на тот случай, если у меня не будет возможности переодеться на месте, и придётся нырять с берега в карьер. Хотя очень не хотелось бы оказаться в таких спартанских условиях - всё-таки прикрыть несовершенства собственной фигуры рюшами было бы предпочтительнее... Туфли на высоченной шпильке, взятые займы у Люськи, которая их так ни разу и не надела после покупки три года назад, я тоже положила в спортивную сумку прямо в коробке - может, они и вовсе не понадобятся, но пусть будут на всякий случай. Как и тонкий кружевной халатик, буквально вырванный из цепких лап других покупательниц на распродаже, и с которого я в спешке даже не срезала ценник...

Запахнула поплотнее плащ, подобрала с пола сумку, шагнула к выходу. Положила руку на дверную ручку, оглянулась...

Господи, чего ж так страшно-то? Будто первый раз, в самом деле...

- Давай, Ксюх... - Люська перекрестила меня на прощание, почему-то подозрительно шмыгнула носом. - Если что - сразу звони... Да и в любом случае звони при первой же возможности...

- Ага, хорошо... - я сама едва сдержала набежавшую слезу. Решительно толкнула дверь... - Пошла, Люсь...

- С Богом, Ксень...

На такси я решила не тратиться, тем более с учётом то-

го, что автобусная остановка располагалась буквально в полукилометре от нужного мне адреса. Дальше можно и пешком, мимо маленького торгового центра, крошечного уютного парка, филиала какого-то банка... Кстати, о таком банке я даже не слышала, может, он тоже в случае чего даёт микрозаймы? Тьфу, о чём это я...

Сбавила шаг, сверяясь с присланным в сообщении адресом и сворачивая в нужный мне узкий проулок. Глубоко вздохнула, проклиная усиливающееся волнение, не проходящее вопреки выпитому литру валерьянки. Может, реально надо было послушать Люську и глотнуть коньяку вместо каких-то там успокоительных...

Типичный ресторан в относительно тихом районе в стороне от центра города, не самый дорогой, но вполне презентабельный. Этажи повыше заняты какими-то салонами красоты, под самой крышей номера короткого проживания, в подвале расположены сауна и бассейн, также имеется подземная парковка, небольшой палисадник и прогулочная зона вокруг... Нормально для первого раза, да. Ну в смысле для второго "первого раза". Особенно символично, что та самая платная клиника, где я делала операцию, находится буквально в трёх минутах ходьбы дальше по улице...

Двинулась было ко входу, но тормознула. Села на скамейку, заметив около неё табличку с обозначением места для курения. Нервно затянулась сигаретой...

Как-то всё слишком гладко, и это пугает. Ну не привыкла

я к тому, что намеченные планы могут реализовываться без каких-либо фокусов. Особенно когда на кону такое важное событие...

В сумке пикинул телефон. Руки задрожали ещё сильнее, пока я выуживала его из кармашка...

"Ксения, вы на месте?"

Машинально бросила взгляд на ресторан, расположенный буквально в двух сотнях метров передо мной. Почему-то засмотрелась на скользящие по огромным окнам лучи закатного солнца, игриво преломляющиеся в яркой зелени растущих вокруг деревьев и кустов... Снова опустила глаза на экран.

"Уже подхожу"

Прямо-таки ощутила ментальный выдох облегчения на том конце. Печатают что-то в ответ...

Долго как-то...

"Отлично! На входе скажите, что вас ждут в гостинице, они предупреждены. Поднимайтесь в номер, там тоже в курсе, вас проводят, в запасе полчаса на подготовку, не подведите нас!"

Полчаса на подготовку... Уже легче.

"Не подведу"

На миг почувствовала на себе огромную ответственность - люди старались, скидывались на "подарок", искали его на просторах интернета... Переживают теперь, чтобы всё прошло на отлично, и именинник остался доволен... Хочешь-не

хочешь, а реально страшно подвести таких заботливых друзей, да. Впрочем, я и не собираюсь никого подставлять. Главное, чтобы сам "одариваемый" не испугался в последний момент... Впрочем, в сорок пять лет настоящий мужик уже не должен ничего бояться. Тем более милую девственницу вроде меня...

Бросила окурок в урну. Решительно зашагала ко входу в ресторан...

Страх отступил ровно в тот момент, когда на моё робкое "Меня ждут в гостинице" встречавшая на входе молодая девушка сменила вопросительный взгляд на радушную улыбку и вежливо указала в сторону лифтов. А уж когда в фойе нужного этажа меня уже ждал обходительный молодой человек в форме служащего отеля, я и вовсе почувствовала прилив сил - никто не тычет пальцем, не хихикает в кулак, не косится в спину... Всем плевать, как и положено в хорошем заведении. И это прекрасно в моей ситуации...

- Вот Ваш номер, прошу, - парень распахнул передо мной дверь, придержал ниспадающий сразу за ней пафосный алый полог. Сам заходить не стал, остался на пороге. - На столике для Вас конверт, напитки Вы можете выбрать в нашем мини-баре, ванная комната находится вот за той ширмой. Если потребуется что-то ещё - Вы всегда можете снять трубку и связаться со мной или с рестораном... Чаевые не требуются. Приятного отдыха! - он вышколенно вытянулся, даря мне

вежливую улыбку и давая ровно три секунды на возможные вопросы. Не дождавшись таковых с моей стороны, он отступил назад и закрыл за собой дверь... Судя по короткому сигналу - на ключ.

Что ж. У меня есть целых полчаса, чтобы подготовиться. Это очень даже не мало...

Опустила сумку на пол, машинально скинула плащ. Повертела головой, рассматривая люкс, в котором мне предстояло лишиться моей многострадальной девственности...

Ну что сказать, всё примерно так, как я и представляла в самых смелых фантазиях - кровать на полкомнаты в центре, почти скрытая тяжёлым балдахином того же алого цвета, что и полог, вычурные зашторенные портьеры на огромном окне в тон им, аж несколько прикроватных столиков причудливой формы рядом, зеркало на потолке, плазма на стене напротив, небольшой шкаф, альков прихожей, ширма, про которую говорил мой провожатый... И пухлый белый конверт, прислонённый к большой белой вазе с шикарными красными розами, стоявшей на основном столе-острове.

Зачем-то оглядела периметр потолка на предмет видеокамер... Глупо, да.

Глубоко вздохнула, делая пару аккуратных шагов по ворсистому паласу. Осторожно взяла конверт в руки... Деньги. Оставшаяся сумма. Которую я должна буду вернуть в случае неисполнения своей части договора...

Чёрта с два! Даже если этот... именинник сам не захочет,

ему придётся лишиться меня девственности, ибо с конвертом я расставаться не намерена. Страх страхом, а кредит сам себя не оплатит...

Быстро достала телефон, сделала несколько снимков комнаты и кровати, отправила Люське. Пусть знает, что хоть раз в жизни я смогу заняться сексом с таким пафосом и размахом... Хотя, в размахе я как раз сильно сомневалась - во-первых, вряд ли от девственницы ждут каких-то акробатических трюков в постели, а во-вторых, я сама... как бы это сказать... не обучена особо каким-либо премудростям... Нет, я вполне могу просто переспать с мужиком, и минет уважаю, и получать удовольствие тоже умею, но за деньги наверняка требуется высший пилотаж... Именно поэтому просто отлично, что я нынче девственница, ибо прикинуться полным бревном я очень даже смогу. Наверное...

Люська не заставила себя долго ждать с ответом.

"Вот это нихрена себе" и удивлённый смайл.

Отправила в ответ согласную рожицу.

Подруга опять принялась что-то печатать...

"Если ещё и мужик не страшный, то это джекпот, Ксюх"

Сама знаю.

Ещё раз заглянула внутрь конверта...

Впрочем, даже если и страшный, не замуж же мне за него выходить? Один раз можно потерпеть...

Прошлась по номеру. Отодвинула штору, выглянула в окно...

Удивительно, но сюда совершенно не доносился шум города. Там, через несколько сотен метров, пролежала оживленная улица, сновали туда-сюда автомобили, кипела жизнь... А здесь, кажется, время застыло в моменте, окутанное пугающей тишиной...

Чёрт, время!

Подхватила сумку. Метнулась в ванную, на ходу пытаюсь дотянуться до молнии на спине, чтобы снять платье. Так, что тут у нас? Чулки, пеньюар... Господи, это натягивать на себя только минут десять нужно! А так хотелось ещё раз принять душ - от волнения я уже сотню раз успела покрыться ледяным потом...

Торопливо избавилась от одежды, не переставая обозревать помещение - стилизованная под позолоту сантехника, чёрные панели на стенах, даже крошечное джакузи в углу... Нет, мне только душ.

Быстро намылилась одноразовым гелем, стараясь не мочить волосы, встала под струю воды... Уже лучше - у меня ещё добрых пятнадцать минут в запасе на одевание и прихорашивание.

Лифчик (без него никак), трусы, чулки... Чуть не плача, дрожащими руками нацепила мудрёный пеньюар - хоть бы инструкцию к нему приложили! А ведь Люська говорила, что такие снимаются одним движением плеч... Ну может и снимаются, конечно, но надеть их впопыхах - целая история...

В сумочке снова пиликнул мобильник.

Замерла с расчёской в руках, на этот раз почему-то не торопясь доставать его и читать сообщение...

Господи, помоги...

"Ксюша, ты готова? Мы поднимаемся"

Вмиг похолодели руки...

Как, уже?! Боже...

"Да"

Нет!

"Ляг в постель. И не волнуйся, всё пройдет хорошо!"

Серьёзно?! Я бы сейчас в окно сиганула лучше...

Бегающий взгляд снова упал на белый конверт, торчащий из моей сумки. Задержался на нём...

Деньги. Много денег...

Решительно пнула сумку под парящую над полом тумбу. Выпрямилась, как-то некстати вспомнив о том, что так и не достала туфли... Чёрт с ними, всё равно велено лечь в кровать. Мы же не в немецком порно, где можно в обуви под одеяло...

Подошла к огромной застеленной постели. Чувствуя, как внезапно пересыхает в горле и начинает кружиться голова, несмело откинула край покрывала, залезла на прохладную простынь. Накрылась было до самых ушей... Вовремя одёрнула себя - легла на бок, приняв соблазнительную в моём понимании позу, на всякий случай всё-таки отползла подальше от края, хотя бы частично прячась за балдахином от прямого взгляда на дверь, подпёрла голову ладонью...

В коридоре уже слышался шум - приближающиеся весёлые мужские голоса, топот, смех... Это точно сюда, да.

Зажмурилась, как-то внезапно осознавая тот факт, что до этой минуты мне было очень хорошо тут одной... А сейчас вдруг стало невыносимо тесно. А ведь в номер ещё даже никто не зашёл...

Гомон прекратился у самой двери. Правда, лишь для того, чтобы возобновиться с новой силой через несколько секунд, ровно в момент открывания двери...

Инстинктивно отклонилась ещё дальше, совсем прячась за ниспадающей с потолка тканью от чужих взглядов. Задержала дыхание, ощущая, как сердце заходится бешеными ударами...

- ...Евченьевич, ты смотри, не очкуй там... - теперь сквозь нарочито издевательский мужицкий смех можно было различить слова. - Ну хоть попробуешь наконец, а... - толпа остановилась на пороге, несчастного именинника (а мне он почему-то представился именно несчастным в этот миг) явно хлопнули по плечу. - Сколько ты с ними дело имеешь? А какое количество ты за свою практику дырок залатал? А сам ни разу в жизни не попробовал, как оно... - мужики снова дружно заржали. - Надо, Юра, надо!..

Почему-то на этом моменте я словила странное чувство дежавю. По спине пробежал нехороший предупреждающий холодок, внутри живота скрутился тугой узел от неприятного парализующего страха, вызванного каким-то тошнотвор-

НЫМ волнением...

- ...Да не ори ты так, весь ресторан уже в курсе, - кажется, сам получатель так называемого "подарка" не разделял того энтузиазма, которым, по всей видимости, горели остальные друзья. - Девчонку сейчас напугаете мне... Удружили так удружили, - в его последних словах, произнесённых насмешливо-грубым тоном, сочился ядовитый сарказм.

- Девочка не из пугливых, не бойся. Не вобла худая, кстати! Всё как ты любишь... - мужики правда немного попри- тихли, но продолжали ехидно подначивать. - Ну а как ты хотел, Юрий Евгеньевич? Думал, мы забудем этот упущенный факт твоей биографии? Нет уж, дорогой ты наш, давай - сделай всё красиво, чтоб девчонка потом ещё нам спасибо сказала... - снова хохот, но уже более сдержанный...

Сейчас стало совсем не по себе. Дурацкое смутное пред- чувствие приближающегося пиздеца не спутать ни с чем, да. Оно, конечно, едва уловимое, но почему-то нарастает с каж- дой секундой...

- Давай, Юр. Мы в тебя верим, - фраза прозвучала как тор- жественное напутствие, кто-то снова пьяно хихикнул, оче- редной раз хлопнул бедного Юрика по спине...

- Всё, проваливайте нахер... - именинник шагнул вглубь комнаты, и я уже могла лицезреть начищенные чёрные бо- тинки, утонувшие в высоком ворсе ковра...

- Мы с тобой, Юр! - мужики показушно-серьёзно загыгы- кали. Засуетились у входа...

- Ага, спасибо, блять... - голос поблизости обрёл особые интонации, вызывая у меня окончательную уверенность в том, что я уже слышала этот тон прежде...

Через секунду хлопнула дверь, отсекая нас с Юрием от внешнего мира.

Совсем рядом раздался глубокий тяжёлый вздох... Ботинки приблизились ещё на несколько шагов, останавливаясь у самой кровати...

Господи...

- Ну чего Вы спрятались? - теперь Юрий Евгеньевич заговорил более мягко и душевно. - Ребята ушли, простите, если напугали Вас, - длинные холёные пальцы крепко обхватили край полога, намереваясь одёрнуть его в сторону. - Они так-то хорошие, но уж как выкинут, так выкинут... Кстати, как Вас зовут? Меня Юрий Евгеньевич, можно просто Юра...

- Здравсьте, Юрий Евгеньевич... Юра... - я честно попыталась улыбнуться, но почему-то только закусил губу, встречаясь с направленным на меня сверху вниз знакомым взглядом светло-голубых глаз.

Невольно втянула голову в плечи, наблюдая за тем, как стремительно и выразительно меняется выражение лица замечательного доктора, четыре месяца назад восстановившего мне ту самую, кхм, девственную плеву, которую сейчас ему предстояло дефлорировать отнюдь не хирургическим путём...

Нужно отдать должное Юрию Евгеньевичу - выдержка у него оказалась что надо. Он не перекрестился крёстным знамением, не отшатнулся от меня как от демона, не заорал от неожиданности. Собственно, о его состоянии можно было судить лишь по задёргнувшемуся левому глазу, по взметнувшимся на лоб бровям, по мертвенной бледности, буквально за секунды сменившей бордовый румянец на его щеках... Однозначно реакция не самая страшная для мужика в его положении, да.

И нет, он не принялся выглядывать за моей спиной пресловутую невинн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.